

Объединяя интересы, не растерять СВОИХ

То, что на смену однополярному миру пришел многополярный, — свершившийся факт. Его последствия — переустройство геополитического пространства. Каждой стране придется переосмысливать свою внешнеполитическую деятельность, выбирая и лавируя между различными интересами и приоритетами.

Своим видением нового мира поделился руководитель Программы «Евразия» Института высших геополитических исследований и смежных наук (IsAG, Италия) Дарио Читати.

— Политологи признают, что однополярный мир остался в прошлом. Но и многополярный еще не сформирован. На каком этапе, на Ваш взгляд, находится сейчас мировое сообщество?

— После падения Берлинской стены и распада Советского Союза мир пережил фазу однополярности, при которой одна сверхдержава — Соединенные Штаты Америки — стала диктовать свою волю всему мировому сообществу, наказывая тех, кто с нею не согласен. Об этом свидетельствуют войны в Югославии, Ираке, Афганистане. Это стало возможным, в том числе, благодаря и тому, что границы влияния НАТО существенно расширились, а доллар занимает лидирующие позиции в системе международных товарно-денежных отношений.

Но уже в первом десятилетии XXI века восстановление влияния Российской Федерации, процессы наднационального объединения в Южной Америке, проект Евразийского Союза на постсоветском пространстве, формирование группы БРИКС стали ясными знаками перехода к новому этапу.

В какой фазе мы живем сейчас? Я считаю, что с экономической точки зрения — все-таки уже в многополярном мире. Существуют различные центры влияния, среди которых североамериканская держава вовсе не является единственным преобладающим фактором. Кроме того, финансово-

экономический кризис, начавшийся в 2008 году, показал несостоятельность западной (англосаксонской) модели развития и управления экономикой, что потребовало ее серьезного пересмотра.

— То есть мы наблюдаем «закат» сверхдержавы?

— Если речь идет непосредственно о геополитике, то американское лидерство остается, на мой взгляд, принципиальным элементом сегодняшнего мироустройства.

США остаются главным игроком на международной арене. Возможные соперники пока не располагают достаточным потенциалом для противостояния.

Чтобы действительно стать полюсом в геополитическом смысле этого слова, государство должно иметь силы для проведения самостоятельной политики и обладать международным влиянием.

На основе классической теории геополитики решающий актер международных отношений — государство. То есть политическая организация, обладающая одновременно военной силой, национальной валютой и суверенитетом. Исключая Россию, практически никакое другое государство не ведет внешнюю политику, системно альтернативную США.

Но этого можно достичь, если группа стран объединится в наднациональные организации — межгосударственные военно-стратегические союзы. И такие попытки мы как раз и наблюдаем.

— И все же идеология однополярного мира существовала достаточно долго. В чем была ее привлекательность?

— Идеология однополярного мира заключается в предполагаемом превосходстве западного либерализма. Окончание «холодной войны» многие провозгласили «концом идеологий». На самом деле такая концепция сама является идеологией, предполагающей неизбежность западной модели для всего мира.

США остаются главным игроком на международной арене

Постмодернистский западный либерализм противоречив: с одной стороны, он отождествляет прогресс человечества с уменьшением роли государства и религии в социальной жизни, с самоопределением отдельного индивидуума. А с другой — претендует на формирование добрых и сознательных граждан, толерантных друг к другу, уважающих закон и участвующих в создании общего блага. Но это как раз, по всей видимости, невозможно.

История развития человечества развивается по совсем другому сценарию. Каждая цивилизация строилась вокруг общепризнанных коллективных ценностей, в том числе

и духовных, основанных на чувстве принадлежности к конкретной общине.

Привлекательность и успех западной модели во всем мире объясняются ее способностью соответствовать желанию отдельного человека самоутвердиться и обеспечить свое благосостояние. На самом деле возможности для достижения этих желаний оказываются достаточно иллюзорными. В долгосрочной перспективе эта концепция не способна обеспечить противостояние ни внутренним сложностям, ни внешним вызовам.

— Интеграция предполагает усиление защиты интересов. Вы можете оценить, насколько членство в ЕС и НАТО соответствует национальным интересам отдельных стран?

— С каждым годом становится все более очевидным, что само существование НАТО не служит интересам

В результате Второй мировой войны Западная Европа стала геостратегическим плацдармом США в конфронтации с советским лагерем.

Таким образом, европейские страны потеряли свои независимость и суверенитет по разным, но связанным между собой причинам. К ним относятся создание Североатлантического альянса, установление американских военных баз на их территориях, включение Западной Европы в экономическую систему с центром, интегрированным в США.

В некотором смысле Европа получила мир и развитие в обмен на свою независимость. Однако «благодаря» отсутствию суверенитета, страны Европы смогли жить мирно и начали процесс экономического развития, что привело к повышению их благосостояния.

Также сформировалось ощущение неотъемлемой принадлежности Европы к «свободному миру», т. е. «Западу» во главе с США. Доминирующими лозунгами такого альянса стали «Свобода. Демократия. Права человека».

И нельзя упрекать Соединенные Штаты за отсутствие единства внутри самой Европы. Впрочем, Вашингтон это успешно использует.

Безусловно, в долгосрочной перспективе Европа обязана создать свою оборонную способность и определить собственную стратегию без американского руководства. Но пока нет даже минимальных условий для подобного развития событий.

Кроме того, нужно проводить «деидеологизацию» внешней политики. Слепое подчинение американским интересам не менее вредно, чем детский антиамериканизм, обвиняющий США во всех проблемах мира. Даже в перспективе многополярного мира Соединенные

”

Слепое подчинение американским интересам не менее вредно, чем детский антиамериканизм, обвиняющий США во всех проблемах мира

”

Нельзя упрекать Соединенные Штаты за отсутствие единства внутри самой Европы

ни Европы, ни национальных государств. Италии в том числе. Сложившаяся ситуация имеет свои исторические причины.

В первой половине XX века европейские страны участвовали в двух братоубийственных и кровопролитных войнах.

Штаты должны сохранить свои позиции на региональном уровне и поддерживать дружественно-прагматичные отношения с Европой.

Что касается национальных интересов Италии, они стратегически связаны с регионом Средиземноморья, где Рим традиционно играет решаю-

щую роль. Нам нужно усилить меры, направленные на борьбу с терроризмом и экстремизмом. Также важно укрепить стратегическое партнерство со странами Ближнего Востока. В этой области результаты еще недостаточны и неудовлетворительны. Однако Италия ве-

ную на диалог с Россией и против ужесточения санкций.

— Вы возглавляете Программу «Евразия». Можно обозначить ее основные приоритеты?

— Прежде всего, мне хотелось бы уточнить. Наименова-

Большое внимание «Евразия» уделяет процессу евразийской интеграции. Он, безусловно, очень перспективен, но порой носит противоречивый характер. Чтобы процесс стал эффективным и успешным, Евразийскому Союзу следует избегать таких

дет мудрую внешнюю политику с Востоком. Она старается защитить свои интересы и скорректировать твердые позиции некоторых партнеров НАТО и Евросоюза по определенному кругу вопросов. Например, в отношении украинского кризиса Италия выражает трезвую точку зрения, ориентирован-

ние «Евразия» подразумевает географический регион, включающий в себя территорию бывшего Советского Союза, Кавказ, Центральную Азию и, в меньшей степени, Восточную Европу. В рамках этой научной программы Институт IsAG изучает все, что происходит в этом регионе.

вещей, как несбалансированность экономики и политики, резкая разница в страновых экономических показателях, раздробленность институтов власти.

С одной стороны, наднациональные организации из-за отсутствия геополитической стратегии иногда даже пред-

ставляют препятствие интересам своих же членов.

С другой стороны, в эпоху глобализации к национальной риторике никто не прислушивается.

Возвращаясь к примеру Европы, можно сделать вывод, что причиной войн XX века стал чрезмерный национализм и дух соперничества между соседними странами.

Изучая и анализируя процессы интеграции, я убежден в том, что необходимо искать более эффективные пути объединения стран, как в Европе, так и в Евразии.

Свободная циркуляция китайских товаров в Европе оказывается угрозой для местных производителей

В данный момент, в свете существующих противоречий, целесообразно развивать отношения на двусторонней основе. Потом нужно задумываться о создании союза в форме классического межгосударственного альянса с четко определенной стратегией.

— Помимо интеграции на континенте Европа ведет переговоры с США по Трансатлантическому партнерству. Как движется процесс этих переговоров?

— На самом деле широкая общественность и в Италии, и Европе очень мало знает о переговорах с США по Трансатлантическому партнерству. А вот специалисты

нередко критикуют данную инициативу. Многие ключевые условия договора остаются неясными. Например, европейские производители и потребители традиционно критически относятся к ГМО и боятся, что на основании договора соответствующие европейские нормативы могут измениться.

В геоэкономическом плане вполне очевидно, что этот проект как раз противопоставляется идее создания общего рынка от Атлантики до Тихого океана.

Естественно, сотрудничество с США не исключает возможность кооперации со странами Евразии. Однако Европе придется выбирать, какая концепция для нее приоритетнее.

В настоящий момент Большая Европа от Атлантики до Тихого океана — неосуществимый проект. Поэтому двусторонние отношения отдельных европейских стран с евразийскими государствами остаются наиболее реальной формой сотрудничества, дополняющей традиционное партнерство с США.

— Какие бы сейчас разговоры о геополитике не велись, подспудно постоянно присутствует «китайский фактор». Как Вы оцениваете экономическое влияние Китая в Европе, и как к этому относятся в самой Европе?

— Китай — одна из самых могущественных держав в мире. Основная проблема экономического проникновения Пекина в Европу заключается в

неодинаковых условиях производства. С технической точки зрения это называется недобросовестная конкуренция. Поскольку законодательные, производственные и налоговые условия не одинаковые, то свободная циркуляция китайских товаров в Европе оказы-

”

Самая главная слабость Европы — одинаковый подход к разным странам, не учитывающий специфику региона

”

вается угрозой для местных производителей.

Однако существуют и перспективные отрасли сотрудничества. Например, уже несколько лет ведущие итальянские политики и ученые преподают римское право в китайских университетах, что, несомненно, сближает стороны.

Другой важной отраслью сотрудничества является финансовая сфера. Налаживание партнерских отношений с крупными китайскими фондами становится все более выгодным. Сотрудничество в этой области может оказаться успешным не только в

именно с периодом однополярности во главе с США. Китайско-американские связи всем известны. Поэтому трудно представить, что Пекин может по-настоящему начать работу по замене доллара как основной признанной международной валюты.

сам ЕС — это не собеседник в единственном лице. У разных государств и учреждений ЕС различные интересы. Самая главная слабость Европы — это непонимание культурной специфики региона, одинаковый подход к разным странам.

двустороннем плане, то есть в выделении инвестиций, но и в плане перестройки международной финансовой системы. Правда, эта идея пока носит гипотетический характер.

Но не нужно забывать, что чрезвычайный китайский рост хронологически совпал

— В 2007 году была принята Центральная азиатская стратегия ЕС. Как Вы считаете, Европе по-прежнему интересен этот регион?

— Центральная азиатская стратегия ЕС была интересной инициативой. Но Европа повела себя непоследовательно. Это связано с тем, что

Работа Программы «Евразия» Института IsAG направлена в том числе и на распространение в Европе наиболее точной и научно обоснованной информации о Центральной Азии.

Есть огромный потенциал для сотрудничества: в экономической сфере (речь идет не

только о природных ресурсах, но и о развитии предпринимательства и среднего класса в регионе), в сфере безопасности (рождение «Исламского государства» снова вывело в центр внимания международный экстремизм, от Средиземноморья до Средней Азии). Но все это станет возможным при достижении полного взаимопонимания.

В настоящий момент Большая Европа от Атлантики до Тихого океана — неосуществимый проект

Большая перспектива у культурного сотрудничества. В этой области я вижу наиболее значимую роль Итальянской Республики. От развития туризма до культурного обмена и совместных научных опытов. У Италии есть все необходимые предпосылки, чтобы стать инициатором новой исторической фазы в отношениях с Центральной Азией.

— Какая, на Ваш взгляд, конфигурация сотрудничества стран Центральной Азии друг с другом и с внешними игроками была бы наиболее оптимальной, исходя из национальных интересов региона?

— Межгосударственные отношения в Центральной Азии не всегда просты. Наиболее желательное сотрудничество в регионе, на мой взгляд, касается республик Узбе-

кистан и Казахстан. Эти два государства являются самыми важными геополитическими субъектами Центральной Азии по разным критериям: экономическому росту, демографическому потенциалу, культурному богатству, природным ресурсам, прочности госструктур.

Ташкент и Астана уже имеют значительный объем двустороннего товарооборота, хотя кооперация сопровождается и соперничеством, как обычно происходит у соседних стран. Но эти государства, заключив стратегическое партнерство, могли бы эффективно защищать интересы Центральноазиатского региона. В рамках ШОС Узбекистан и Казахстан могли бы совместно содействовать в вопросах безопасности, будучи заинтересованными в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом. Позиции этих двух стран не всегда совпадали, но именно от уровня их взаимного доверия и сотрудничества может зависеть стабильность всего региона и улучшение условий в остальных центральноазиатских республиках.

— Узбекистан делает ставку на свои национальные интересы. Он не стремится участвовать в строительстве наднациональных конструкций. Как Вы оцениваете подобный подход с позиций перспектив формирования многополярного мира?

— Республика Узбекистан существует как суверенное государство недавно, с 1991

года. Я считаю, что руководство страны достигло двух значительных целей: во-первых, хороший экономический рост и консолидация производственных структур страны; во-вторых, сумело привить гражданам чувство узбекской идентичности (процесс т.н. nation building).

Необходимость обеспечить такие результаты, вероятно, обусловила и приоритет двусторонних отношений во внешней политике. В наиболее широком плане «национальный» подход как таковой имеет и «плюс», и «минус». Положительный момент — в защите и утверждении суверенитета, что особенно важно в промежуточных фазах: переход к независимости, в случае Узбекистана; кризис в Евросоюзе, в случае Италии. Но в геополитической перспективе многополярный миропорядок никогда не может означать мир, где каждое государство ведет свою внешнюю политику только на двусторонней основе. Это предоставило бы преимущества сверхдержавам — Китаю, России, США и т.д. Средние и малые государства не смогут влиять на глобальные процессы. В истории человечества крупные геополитические и цивилизационные проекты всегда характеризовались способностью объединить в той или иной форме (империи, альянсы, конфедерации) разные национальные силы вокруг одной идеи. И XXI век не станет исключением.